

18 декабря в Государственной Думе прошли парламентские слушания на тему «О путях совершенствования избирательного законодательства Российской Федерации и усилении уголовной ответственности за его нарушения», организованные Комиссией по изучению практики применения избирательного законодательства Российской Федерации при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации. В слушаниях приняли участие депутаты Госдумы, представители федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, политических партий, общественных организаций, а также ученые и представители средств массовой информации. Основным предметом обсуждения стал проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», принятый депутатами в первом чтении. Публикуем некоторые выступления участников слушаний, подготовленные на основе сокращенного варианта стенограммы.

ГЕННАДИЙ СЕЛЕЗНЕВ,

Председатель Государственной Думы

Вот уже более десяти лет выборы являются постоянным элементом общественно-политической жизни нашей страны. Иногда кажется, что они проходят чуть ли ни ежедневно. Недавно состоялись очередные выборы в 12 субъектах Российской Федерации. Сам избирательный процесс стал практически непрерывным. В настоящее время в одних регионах выборы только что завершились, в других – готовятся к их проведению, а в третьих – загодя планируют будущие избирательные кампании.

В предвыборный марафон вовлечено множество людей, затрачиваются гигантские усилия и расходуются огромные деньги. С точки зрения широких общественных интересов, ключевым остается вопрос: насколько вся эта череда выборов меняет жизнь людей к лучшему и способствует дальнейшему поступательному развитию страны?

В наше время уже со школьной скамьи всем внушают, что выборы и выборность должностных лиц – это один из краеугольных камней всей системы демокра-

тии, что это, безусловно, благо и для людей, и для общества, и для государства. В принципе так оно и есть, и у нас нет оснований подвергать сомнению этот фундаментальный демократический принцип. Но давайте честно, непредвзято, я сказал бы, системно осмыслим то, как проводятся выборы в современной России, какими побочными явлениями они сопровождаются и к каким неоднозначным последствиям они приводят.

В этой аудитории, где многие из присутствующих сами прошли

через горнило выборов или являются специалистами по избирательному законодательству, со мной наверняка согласятся в следующем. В последние годы редко какие выборы обходятся без массового нарушения законодательных норм, без застенчивой эксплуатации административного, финансового и всех других ресурсов, разнузданных кампаний компроматов и встречных судебных исков. Конкурентов по предвыборным битвам научились устранять всеми мыслимыми и немыслимыми способами. Выборы нередко превращаются в череду скандалов, которые имеют место как в центре, так и в самых отдаленных уголках нашей обширной России. Согласитесь, все это очень трудно назвать торжеством демократии.

Видя все это, наши сограждане в последнее время все чаще отказываются от одного из самых главных завоеваний демократии – всеобщего равного прямого и тайного избирательного права, за обретение которого веками сражались борцы за счастье народа. Только за последнее время из-за низкой явки избирателей не состоялись дополнительные выборы депутатов Государственной Думы в избирательных округах Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельской области, а также выборы более половины депутатов Законодательного собрания Приморского края. В ряде регионов зафиксирован высокий уровень протестного голосования, когда избиратели отвергают всех претендующих на их поддержку кандидатов. К тому же результаты целого ряда состоявшихся выборов оспариваются в различных судебных инстанциях.

Все эти явления свидетельствуют о наличии ряда тенденций в нашем обществе, которые не могут не вызвать тревогу и озабоченность. Речь идет о том, что многие граждане утрачивают доверие к самому институту выборов как одному из главных конституционных средств народного волеизъявления. Более того, негативное отношение к выборам у многих распространяется и на соответствующее отношение к партиям, выдвигающим своих кандидатов, и на отношение к власти в целом. Именно из этого произрастает отчуждение народа от власти и государства, что может самым серьезным образом повлиять на общее состояние

общественно-политической стабильности в стране и стать большой проблемой в решении многих насущных задач.

Очевидно, что депутаты Государственной Думы должны обращать самое пристальное внимание на укрепление правовой базы избирательного процесса. Такая работа в нашей палате Федерального Собрания ведется постоянно. Напомню, в 1999 г. мы приняли в новой редакции Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

В начале работы Думы третьего созыва была создана специальная депутатская комиссия по изучению практики применения избирательного законодательства, в которую вошли представители всех депутатских объединений и которую возглавил Александр Салий.

Недавно были внесены изменения в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных, представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в части, касающейся проведения выборов в регионах.

Наконец, в настоящее время в Думе идет работа над внесением изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В целом мы достаточно определенно представляем, какие именно нормы действующего избирательного законодательства срываются плохо и нуждаются в совершенствовании. Безусловно, нужно укрепить должный правовой порядок в таких элементах избирательного процесса, как условие регистрации кандидатов, нормы ведения предвыборной агитации с учетом роли и ответственности средств массовой информации, использование финансовых средств в ходе избирательной кампании, полномочия Центризбиркома и избирательных комиссий на местах и некоторых других.

Но если сами проблемы известны, то пути их решения посредством законодательства предлагаются самые различные. Важно, чтобы депутаты Государственной Думы учитывали мнения специалистов думских комиссий и Комитета по государственному строительству, практические суждения работников Центральной избира-

тельной комиссии Российской Федерации, республиканских, краевых, областных, городских, районных избиркомов, позиции судей и сотрудников правоохранительных органов, рекомендации независимых экспертов.

В итоге необходимо добиться того, чтобы на выборах торжествовал Закон с большой буквы, а не правила бал густой «черный пиар», наглые денежные мешки, изодранные манипуляторы поведением избирателей. Только тогда мы сможем рассчитывать на восстановление доверия наших сограждан к самому институту выборов, к партиям, кандидатам и их избирательным программам. И только тогда, когда выборы будут проходить в строгих рамках закона, они смогут осуществить свое высокое общественно-политическое предназначение – быть действенным инструментом народного волеизъявления при формировании выборных органов власти.

Одновременно, как мне представляется, необходимо обратить первостепенное внимание и на другую важнейшую составляющую избирательного процесса. Это обеспечение независимости и свободы самих избирателей. В условиях стремительного перехода от однопартийной системы к множеству различных партий, объединений и движений немало избирателей поддаются манипулированию со стороны изощренных политтехнологов и по существу лишаются права на самостоятельный политический выбор.

Видимо, мы, депутаты Государственной Думы, должны неустанно и последовательно разъяснять нашему избирателю специфику депутатской работы, сложность профессиональных задач, стоящих перед законодателями, высокую степень ответственности парламентариев перед своими избирателями и перед всей страной. Такие целенаправленные усилия повысят степень информированности граждан о важности представительных и законодательных органов в политической системе страны и значимости законодательной деятельности. Это позволит им принимать взвешенные решения на избирательных участках, поможет отличить тех кандидатов, кто идет во власть работать на благо людей, от тех, кто только хочет использовать власть в своих личных интересах.

АЛЕКСАНДР САЛИЙ, председатель Комиссии по изучению практики применения избирательного законодательства Российской Федерации при подготовке и проведении выборов и референдумов в Российской Федерации

Наша Комиссия получила около тысячи предложений по улучшению избирательного законодательства. Их можно разделить на две группы.

Первая – это пожелания сделать закон читаемым, воспринимаемым и работающим. К великому сожалению, законопроект, принятый Государственной Думой в первом чтении 30 октября, страдает серьезными редакционными недостатками, как и действующий Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав граждан.

Законопроект перегружен огромным количеством повторов. Иногда начинаешь читать статью или пункт какой-либо статьи, доходишь до ее окончания и забываешь, о чем шла речь впереди. Поэтому закономерны предложения сделать закон лаконичным и понятным, чтобы в его статьях не было двойного смысла. Если мы начнем его читать, то сразу увидим, что в нем почти непрерывно повторяются слова «избирательная комиссия» и «комиссия референдума». И все, что связано с референдумом, фактически дублирует то, что относится к выборам.

Предлагается, все, что касается референдума, и все, что не вошло в Федеральный конституционный закон «О референдуме в Российской Федерации», выделить в отдельную главу и убрать повторы, которые загромождают текст законопроекта. Думаю, что это целесообразно. Таким образом законопроект можно будет сократить на страниц 60. И более понятными станут те категории и положения, которые в нем останутся.

Суть еще одного предложения заключается в том, чтобы сделать закон действительно базовым, рамочным для избирательных законов субъектов Российской

Федерации. При этом уменьшить количество ссылок на региональные законы.

Согласно российской Конституции *регулирование и защита* прав и свобод человека, гражданина находится в ведении Российской Федерации, а ее субъекты осуществляют *защиту* этих прав и свобод. К великому сожалению, и действующий Федеральный закон, и обсуждаемый нами законопроект грешат огромным количеством отсылок к законам субъектов Федерации, которые не во всем соответствуют конституционным положениям, что приводит на практике к коллизиям и судебным спорам. Буквально три недели назад Конституционный Суд РФ исследовал избирательное законодательство Республики Татарстан и по многим пунктам признал его неконституционным. Надо твердо придерживаться правила: все, что охватывает права граждан, в том числе избирательные, должно быть изложено в федеральном законе.

Вторая группа предложений затрагивает собственно юридические моменты избирательного процесса и организации выборов. Основное из них касается порядка формирования избирательных комиссий.

Если в законопроекте упор сделан на то, чтобы выстроить вертикаль избирательных комиссий, то поправки, относящиеся к этой теме, исключают право ЦИК предлагать кандидатов в состав комиссий субъектов Федерации. Эти комиссии должны формироваться на основе предложений политических партий, из представителей партий, имеющих фракции в Государственной Думе.

Порядок формирования Центральной избирательной комиссии стоит сохранить: 5 человек – от

Государственной Думы, 5 – от Совета Федерации, 5 – от Президента. Комиссии субъектов Федерации предлагается формировать как и раньше – законодательными (представительными) органами субъектов Федерации, и уже эти комиссии будут затем формировать территориальные и муниципальные комиссии, а те, в свою очередь, – участковые. Тем самым мы действительно выстраиваем вертикаль избирательных комиссий и в то же время расширяем как полномочия, так и ответственность вышестоящих избирательных комиссий за деятельность нижестоящих.

Еще один момент, отмеченный всеми, – это избрание председателя, заместителя председателя и секретаря избирательной комиссии. Тот механизм, который предложен в законопроекте, расценивается авторами поправок как недемократичный и неправильный. Необходимо сохранить старый принцип: на первом заседании комиссия выбирает из своего состава тайным голосованием председателя, заместителя председателя и секретаря соответствующей избирательной комиссии. Думаю, что Государственная Дума в конечном итоге решит этот вопрос так, как предлагают эксперты.

Нередко приходится сталкиваться с фактами, когда избирательные комиссии поступают не по закону, а под давлением того или иного административного лица и тем самым искажают волеизъявление наших граждан, что приводит к многочисленным судебным спорам. Например, из Самарской области поступила информация о том, что областная избирательная комиссия проиграла за неделю 14 судов по поводу принимаемых ею решений.

Авторы поправок считают необходимым дать в законе исчерпывающий перечень нарушений, которые совершаются, во-первых, избирательными комиссиями, во-вторых, кандидатами и их командами, в-третьих, средствами массовой информации, конечно, избирателями. Все это будет по каждой группе нарушений изложено в отдельной статье.

Ко второму чтению предлагается также исчерпывающим образом определить степень и характер нарушений, за которыми могут последовать те или иные санкции, то есть убрать такие «резиновые» понятия, как, например, «существенные нарушения», фактически дезориентирующие и комиссии, и суды.

Если удастся очертить рамки разных по своему «весу» нарушений (в расходах финансовых средств, в агитационной деятельности и т.д.), то это позволит участникам избирательного процесса более определенно воспринимать правила игры и в конечном итоге успешнее отстаивать свои интересы как в комиссиях, так и в судах.

Большой проблемой избирательного процесса оказался сбор подписей избирателей. Он превратился в индустрию для ловких людей, делающих на нем большие деньги. В то же время для некоторых кандидатов сбор подписей стал фактически смертным приговором.

Ко второму чтению есть предло-

жение предоставить самому кандидату возможность решать, что он будет делать – собирать подписи или вносить залог. Партии же, которые имеют фракции в Государственной Думе и в соответствующих представительных органах субъектов Российской Федерации, просто-напросто будут представлять в избирательную комиссию решения о выдвижении своих представителей на выборы без сбора подписей и без залога.

У нас на выборах очень много времени затрачивается на судебные тяжбы, связанные со сбором подписей. Мы предлагаем предоставить право снимать кандидатов с регистрации судам. Тем самым мы облегчим жизнь избирательным комиссиям, которые при определении правильности подписей испытывают большие затруднения и тратят на это массу усилий, принимая подчас далеко не оптимальные решения.

Далее. Поступило предложение об обязательном введении смешанной системы выборов депутатского корпуса в субъектах Российской Федерации. Если сегодня мы только Государственную Думу выбираем по общефедеральному округу и по одномандатным округам, то теперь предлагается распространить этот порядок на субъекты Российской Федерации. Это усилит роль политических партий и решит ряд проблем, которые поставлены в

Федеральном законе «О политических партиях».

Одна из поступивших поправок касается изменения формы избирательного бюллетеня. Предлагается сделать у него контрольно-отрывной корешок. Бюллетень опускается в ящик для голосования, а отрывной корешок – в ящик для наблюдателей. Возможно, это новшество будет трудно прижиться, но мы должны снять все проблемы у наблюдающей стороны, чтобы у нее не возникало никаких сомнений относительно результатов, представленных избирательной комиссией.

Все авторы поправок высказали сомнения в целесообразности голосования по почте и по доверенности. Если учесть финансовые возможности заинтересованных сторон, да не забывать при этом о низкой явке избирателей, когда зачастую не удается преодолеть даже 25-процентную планку, то можно легко представить, что получится при голосовании по почте и по доверенности, – голоса будут просто скупаться. Да, эта норма в каких-то странах работает. Но для нас она пока не подходит: нам еще необходимо пройти определенный исторический этап, чтобы избиратель начал ценить собственный голос, а избирательная система – работать в полном соответствии с теми требованиями, которые предъявляются законом.

МИХАИЛ ШВЕЦОВ,

депутат Областного совета Орловской области

С моей точки зрения, следует уточнить пункт 8 статьи 4 закона, касающийся условий реализации пассивного избирательного права. В частности, данным пунктом установлен минимальный возраст кандидата: 21 год – на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, и 30 лет – на выборах высшего должностного лица (руководителя исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. Но при этом не указывается, когда кандидат должен достичь этого возраста – на день голосования или на день выдвижения? Надо бы это уточнить.

Много споров вызывает и поло-

жение той же статьи, касающееся ограничений, связанных со статусом депутата. Согласно пункту 6 ограничения для тех, кто хочет быть, в частности, депутатом законодательного органа, устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями, уставами и законами субъектов Российской Федерации.

Мы проанализировали 17 субъектов Федерации в нашем Центральном регионе. В законодательных органах 4 субъектов имеются от 5 до 8 депутатов – глав муниципальных образований, в других субъектах Федерации их нет. Так может ли глава муниципального образования или глава администрации быть

избранным депутатом законодательного (представительного) государственного органа? Я неоднократно посылал запрос по этому поводу и в Центризбирком, и в думский комитет. Ответ – решайте сами. Но, на мой взгляд, надо решать вопрос в законодательном порядке на федеральном уровне.

Еще один момент. В федеральном законе следует также разграничить такие понятия, как информация о кандидате и агитация за кандидата. Они не тождественны друг другу, между ними очень тонкая грань. И чтобы в адрес кандидатов не было упреков и судебных разбирательств, необходимо внести уточнения в закон, конкретизирующие эти понятия.

ТАТЬЯНА ЗАПЕВАЛИНА, **начальник Государственно-правового управления** **Думы Ханты-Мансийского автономного округа**

В апреле 1999 г. был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных и малочисленных народов Российской Федерации». В его статье 13 говорится о том, что законами субъектов Федерации может определяться квота представителей коренных и малочисленных народов в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Федерации и в представительных органах местного самоуправления.

Мы реализовали у себя это положение, приняв закон о порядке

проведения съезда коренных и малочисленных народов, проживающих в автономном округе, по выдвижению кандидата в депутаты по единому пятимандатному избирательному округу. Прекрасный, с нашей точки зрения, получился закон. Он предлагает коренным и малочисленным народам выдвигать представителей, которым они доверяют представительство и защиту своих интересов в законодательном органе автономного округа.

Как будто бы все ясно. Но в федеральном избирательном

законе, который мы обсуждаем, соответствующей правовой нормы нет. Поэтому наш законодательный орган на своем заседании принял постановление о необходимости внесения поправки, в частности, в статью 27 Федерального закона об основных гарантиях. Суть ее в том, чтобы предусмотреть возможность устанавливать квоту представителей коренных и малочисленных народов в законодательных (представительных) органах субъектов Федерации и представительных органах местного самоуправления.

ВЛАДИМИР КИРИЕНКО, **социолог, руководитель группы оперативных исследований** **социально-политических проблем России**

Нередко говорят, что социологи врут. Хочу хотя бы частично их реабилитировать. 20 декабря 2000 г. в «Независимой газете» был напечатан материал о будущих выборах в Белоруссии, где на основании результатов исследований каких-то белорусских социологических институтов утверждалось, что Александр Лукашенко наберет 3–4% от имеющих право голоса. 27 декабря того же года в «Российской газете» вышел мой материал (мы тоже провели исследования в Белоруссии), в котором говорилось, что Лукашенко получит 63% от имеющих право голоса, то есть старше 18 лет. 9 сентября 2001 г. выборы президента Республики Беларусь состоялись, Лукашенко получил 63%. В ноябре этого года на основе проведенных опросов мы утверждали, что в выборах в Московскую городскую Думу примут участие от 24% до 28% москвичей. Результаты вы знаете – явка составила 29%.

Что касается прогнозов на будущее, то, очевидно, что от выборов к выборам количество желающих принимать в них

участие сокращается. На то есть ряд причин. Первая причина – наши избиратели уже не верят в демократичность выборного института. Хотя, анализируя последние выборы в Москве, вице-мэр В.Шанцев заявил, что низкая явка москвичей связана с тем, что они верят исполнительной власти и считают, что этого в общем-то вполне достаточно. Но это не совсем так. Московские избиратели, к сожалению, во многом уже не верят исполнительной власти и, тем более, власти городской Думы, так как считают ее карманной Думой Юрия Лужкова.

Выступая по телевидению, В.Платонов, бывший и нынешний председатель Московской городской Думы, заявил о необходимости снизить установленный двадцатипроцентный порог явки или вообще его отменить. Тогда, по его мнению, выборы в Москве всегда будут состоявшимися. Для чего делаются такие заявления и что из этого получится – всем понятно.

Для того чтобы проанализировать, какие половозрастные категории населения участвуют

в выборах, можно использовать результаты социологических опросов или соображения политологов, политиков, журналистов. Но в общем-то маловероятно, что такой анализ будет адекватным действительности. Я советую сделать такой анализ по спискам избирателей, которые есть на избирательных участках. В них содержатся следующие данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, место жительства, а также сведения о том, кто пришел голосовать, расписался в получении бюллетеня и т.п.

Мы делали такие анализы и пришли к выводу, что утверждения о пассивности нашей молодежи на выборах не совсем верны. Скажем, на выборах Президента Российской Федерации молодежь заняла второе место среди возрастных категорий, а на выборах депутатов Государственной Думы она действительно вела себя менее активно. Данные по выборам в Московскую городскую Думу нам еще предстоит проанализировать. Поэтому наш совет тем людям, которые приехали с мест

и здесь присутствуют, — проанализируйте, какие половозрастные категории наиболее активно участвуют в выборах, а какие пассивны, и вы будете знать, с кем нужно работать.

Теперь конкретно об избирательном законе. Как показывают социологические исследования, наши избиратели считают, что верхнюю палату парламента нужно обязательно избирать, как это делается в других цивилизованных странах, скажем, в Соединенных Штатах Америки.

Далее. Избиратели в подавляющем большинстве считают, что наши законы о выборах в законодательные органы антидемократичны. В принципе Конституция дает право любому гражданину зарегистрировать себя в

качества кандидата. Но реальность такова, что зарегистрироваться любой человек не может. Например, в Москве кандидату необходимо собрать 2 тысячи подписей. Как социолог, я знаю, что это такое, и утверждаю, что нормальный человек собрать столько подписей просто так не может. Отсюда вывод — подписи покупаются.

Следующий момент — залоговая сумма. Она огромна. Нормальный человек, то есть ученый, служащий, рабочий, офицер, не в состоянии внести эту сумму. Значит, надо снизить количество собираемых подписей и уменьшить залоговую сумму до одного-двух минимальных размеров оплаты труда, не более.

Сегодня у нас практически все

решает денежный мешок. Кто больше наворовал денег, у того больше возможностей рекламировать себя, выступать на телевидении, расклеивать листовки, посылать избирателям письма и т.п. Что необходимо сделать? В 1990 г. на первых свободных демократических выборах Моссовет принял решение о создании общих для каждого округа фондов и установке общих стендов, где на определенном количестве страниц каждый кандидат мог высказать свое мнение, изложить программу. Стоит подумать о восстановлении такого порядка. С моей точки зрения, это перекроет денежным мешкам возможность заниматься всякими аферами.

ЛЕОНИД ДЕНИСОВ,

заместитель председателя Избирательной комиссии Смоленской области

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, — один из самых важнейших, потому что от выборов зависит, есть ли у нас демократия или нет, принадлежит власть народу или нет. Ученые обычно сходятся на том, что демократия существует тогда, когда есть три составляющие: во-первых, когда народ формирует органы власти, во-вторых, когда органы власти действуют в интересах народа, в-третьих, когда народ имеет возможность оказывать влияние на властные структуры.

Хотя избирательное законодательство у нас менялось неоднократно, мы до сих пор не можем полностью решить эти три проблемы. Вносятся множество предложений, но надо, видимо, исходить из основополагающих. А какие основополагающие? Наверное, те, которые устанавливает Конституция. Увы, в нашей Конституции о выборах всего пара строчек. А надо бы побольше! Я понимаю, что главы 1 и 9 изменить сложно. Но может быть, включить какую-то статью в другие главы Конституции, чтобы избирательная система каким-то образом была в ней зафиксирована. В конституциях большинства стран это есть. Нужно, чтобы и в нашей было.

Я несколько лет был председателем избирательной комиссии г. Минска, пять лет — председателем избирательной комиссии г. Смоленска, последние три года — в должности заместителя председателя областной избирательной комиссии. И вывод из этой моей практики такой — во многом мы работаем впустую. Почему? Потому что у нас нет механизма контроля за теми процессами, которые происходят во время выборов. У нас есть уголовная ответственность. Что же предусматривается в Уголовном кодексе РФ? Наказание за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. За это нарушителей практически никто не привлекает. Есть также статья, по которой следует наказание за фальсификацию избирательных документов референдума или неправильный подсчет голосов. Здесь вообще очень сложно кого-нибудь осудить, квалифицирующих признаков нет.

Что получается? Предположим, к избирательным ящикам потоком идут избиратели, а в стороне стоит некий наблюдатель. И тот, кто подходит, незаметно показывает ему избирательный бюллетень. Все ясно, Иванов проголосовал за того, кого надо. Явное нарушение

правил. А воздействовать на такие нарушения практически невозможно.

Далее, почти на любых выборах идет черный нал. Об этом много писали в газетах во время выборов в Брянске, Туле и других городах. Все прекрасно знают, что таким путем тратятся миллионы долларов. Кто за это осужден? Я, например, сколько не пытался узнать, привлекали ли вообще у нас в России к уголовной ответственности за нарушение избирательного законодательства, так до сих пор и не смог получить ответа. Известны лишь несколько десятков случаев по всей России, когда нарушители законодательства о выборах привлекались только к административной ответственности. Почему? Да, потому что опять-таки у нас нет соответствующего механизма реализации того, что мы написали. В проекте закона опять дан перечень административных правонарушений. Но как привлекать к ответственности нарушителей, неизвестно.

Конечно, прежде всего нужно составить протокол. Если протокол составляет милиционер, то уже на следующий день его рассматривает судья, который тут же определяет наказание. Для избирательной же

комиссии предусмотрен другой порядок. Протокол должен составлять определенный член комиссии. После этого он рассматривается в группе по контролю, например, за средствами массовой информации или в какой-то другой группе, потом утверждается на заседании комиссии и направляется в суд. Пока суд назначит заседание, пригласит стороны, выборы пройдут.

Еще одна проблема заключается в том, что у нас очень мало грамотных судей. Они иногда не понимают многих процессуальных моментов и относятся к избирательным спорам как к чисто гражданским.

По-моему, здесь нужно серьезно подумать о том, чтобы в этот закон внести что-то применительно к судопроизводству по избирательным делам. Ведь никакие сроки не выдерживаются, дела рассматриваются месяцами.

Если говорить об избирателях, то получается, что мы их практически выключаем из агитационной борьбы. Я думаю, в новом законе нужно как-то определить роль избирателя в агитации за тех или иных кандидатов. Предлагаю все-таки предусмотреть возможность для избирателя выступать в средствах массовой информации,

оплатив такую публикацию, естественно, из избирательного фонда кандидата.

Несколько слов о средствах массовой информации. Практически невозможно оказывать на них какое-либо влияние. Правда, суд может назначить им какое-то наказание в денежном выражении, но для них это ничего не значит, ведь они получают в десятки и сотни раз больше, чем размеры штрафов. Им что есть штраф, что нет – все равно. Поэтому необходимо прописать более эффективный механизм воздействия на средства массовой информации.

АНДРЕЙ ОЖАРОВСКИЙ,

«Международный дискуссионный клуб»

Я представляю общественную организацию, которая называется «Международный дискуссионный клуб» (мы не занимаемся дискуссиями, это наше старое название). Мы работаем на выборах и, в частности, сопровождаем международных наблюдателей на выборах в субъектах Российской Федерации. Только что мы закончили наблюдение за выборами в Москве.

Я бы хотел остановиться на правах наблюдателей как одном из элементов общественного контроля за выборным процессом. Надеюсь, все присутствующие согласятся, что смысл выборов – не только в том, чтобы избрать лучших и наиболее достойных, но и в том, чтобы обеспечить согласие в обществе. Согласие относительно того, каким образом общество должно управляться. И то, что действующий закон и предложенный проект сохраняют возможность для общественных неполитических организаций посылать

наблюдателей на участки, это хорошо.

Но, с моей точки зрения, права наблюдателей могут быть расширены без всяких проблем и без опасности воспрепятствования избирательному процессу. Я бы очень хотел, чтобы появилась поправка, которая позволяла бы общественным организациям контролировать избирательный процесс на ранних стадиях, то есть не только в день выборов. Речь идет о статье 25 предложенного законопроекта. В данный момент наблюдателей могут направлять кандидаты, а также общественные организации. Правда, общественные организации этим правом практически не пользуются, но это уже другой вопрос. Недавно в Мурманской области мы смогли убедить ряд неполитических организаций послать наблюдателей на участки и заниматься не защитой интересов того или иного кандидата, а защитой закона. Тем самым

избирательные комиссии и честные кандидаты получили еще одних союзников не из политической структуры, а со стороны общественности. И это очень хорошо.

На Украине наблюдателям разрешено работать в комиссиях с момента начала кампании. Это не создает проблем, но дает возможность общественности контролировать такие сложные моменты избирательного процесса, как решение споров по агитации, по выдвижению кандидатов, по сбору подписей и т.д.

Я поддерживаю также нововведение проекта о запрете призывов к неучастию в выборах. С группой международных наблюдателей мы побывали на выборах в Нижегородской области. Нижний Новгород был буквально заклеен призывами не ходить голосовать. Это, на мой взгляд, должно приравниваться к хулиганству и быть запрещено законом. Я рад, что намечено это сделать.

ВЛАДИМИР ЗЫРЯНОВ,

председатель Совета консалтинговой группы «ЗЕТ»

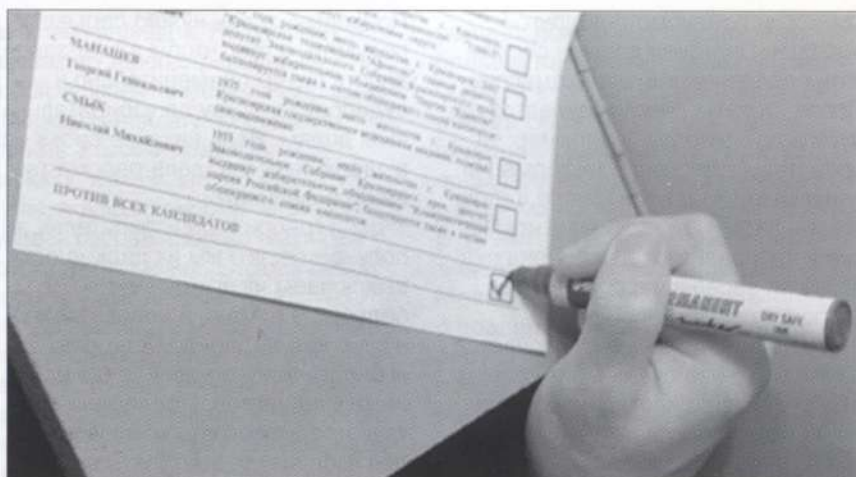
Нынешняя практика избирательных кампаний чрезвычайно усложнилась. Судите сами: в 1999 г. сначала проходят выборы в Госдуму, на следующий год –

президентские, в дальнейшем – губернаторские, затем идут выборы в региональные законодательные органы, а потом повторяются выборы в Госдуму. Все это ложит-

ся тяжелым бременем как на избирательные комиссии, так и на политические силы, которые не всегда успевают сориентироваться и подготовиться в такой спешке

к очередной избирательной кампании. Кроме того, это сильно утяжеляет расходы бюджетов разных уровней. По последним оценкам, четырехлетний цикл обходится различным бюджетам в сумму от 250 до 350 миллионов долларов.

Для того чтобы хотя бы немного скорректировать нашу избирательную систему, облегчить ее усвоение избирателями и самими организаторами выборов, предлагаю внести в закон изменения, позволяющие совмещать выборы разных уровней, обеспечив по срокам возможность сделать это.

Николай ВОРОБЬЕВ, председатель Избирательной комиссии Тамбовской области

Мне хотелось бы в первую очередь заметить, что вина за нарушения закона и многие проблемы, возникающие на выборах, лежит в значительной мере на нас самих. Это касается и обеспечения жесткого контроля, и открытого подсчета голосов, и многих других элементов избирательного процесса.

Мы не умеем применять в полном объеме те нормы, которые есть. Возьмем, к примеру, контроль. У каждого кандидата есть возможность наблюдать за ходом избирательной кампании вплоть до дня голосования. Этот день, в принципе, полностью контролируем. Мы при проведении выборов всегда приглашаем наблюдателей. Я лично уже восемь лет занимаюсь выборами и постоянно напоминаю во время кампании кандидатам: пожалуйста, если вы хотите честных, свободных, демократических выборов, помогите нам. Одна избирательная комиссия – будь то центральная, или тамбовская, или территориальная – не способна проконтролировать все избирательные участки. Если вы хотите действенного контроля – направляйте наблюдателей. Каждый кандидат может направить, по крайней мере, трех человек на любой участок. Но многие кандидаты не делают этого в полном объеме. А затем поступают жалобы на то, что кто-то там что-то сделал неправильно.

Хотелось бы, чтобы в нашем законе более четко были прописаны нормы о наблюдении за выборами. А то на вопрос, сколько наблюдателей можно направить на избирательный участок, некоторые члены комиссий отвечают: можно послать только одного наблюдателя. В законе об этом ничего не говорится. Наблюдатели должны обеспечить эффективный контроль. Поэтому законодателям, с моей точки зрения, нужно записать, что кандидат, равно как и избирательное объединение, вправе направить в участковую избирательную комиссию то количество наблюдателей, которое позволит ему действительно проконтролировать ход проведения голосования и подсчет голосов, в том числе голосование вне помещений для голосования. Если, допустим, есть три переносных ящика, с которыми комиссия организует голосование вне своего помещения, то соответственно туда могут тоже быть направлены наблюдатели.

Одной из контрольных мер может быть включение в список избирателей графы, в которой расписывается член избирательной комиссии, выдающий бюллетень. Сейчас у нас этого нет, хотя в советские времена такая графа была. Это страховочно-контрольная норма. Тогда всякий, кто выдает бюллетень, задумается о

последствиях, если вдруг решит поступить не по закону. Махинации могут быть и с бюллетенями, или со списками. Только с ними. Мы знаем примерно все технологии возможных фальсификаций. Если накидать в ящик бюллетеней с какими-то отметками, а напротив фамилий тех или иных избирателей наставить закорючек, то потом не разберешься, кто это сделал. А так будет видно, кто конкретно выдавал этот бюллетень такому-то избирателю.

Если получился очень маленький разрыв в результатах голосования по округу за разных кандидатов, то нужно предусматривать обязательный пересчет голосов.

Обращу ваше внимание еще на один момент. После голосования избирательная документация у нас остается в участковых избирательных комиссиях. Сколько она там может храниться? Иногда на участках нет возможностей обеспечить надлежащее хранение. Я полагаю, что надо законодательно закрепить норму, согласно которой сразу после подсчета голосов вся избирательная документация (и бюллетени, и списки, и протокол) должна быть представлена в вышестоящую избирательную комиссию и там храниться, чтобы впоследствии ею не могли незаконно манипулировать.

Борясь за совершенствование закона и предлагая конкретные формулировки, мы должны в то

же время учитывать, что выборы организуются не только на федеральном уровне. Мы проводим выборы и региональные, и местные, в небольших селах и поселках. И там есть свои проблемы.

Очень бы хотелось, чтобы

федеральный законодатель «не перекрывал кислород» региональным законодателям и давал им возможность наиболее рационально самим регулировать избирательный процесс.

И последнее. Надо узаконить статус всех участников избиратель-

ного процесса. Это не только кандидаты и избирательные комиссии. Это – органы государственной власти и органы местного самоуправления, которые выполняют юридически значимые действия на разных стадиях избирательной кампании.

СЕРГЕЙ КНЯЗЕВ, **председатель Избирательной комиссии** **Приморского края**

Конечно, и действующий закон, и поправки к нему не могут восприниматься как идеальные и абсолютно совершенные. Но это отнюдь не повод для того, чтобы концептуально отвергать как действующий закон, так и предлагаемые поправки.

С моей точки зрения, действующее законодательство в своей основе вполне отвечает задачам формирования представительных органов власти на всех уровнях. Естественно, оно не лишено недостатков. Можно говорить о деталях. Я же остановлюсь на некоторых принципиальных моментах.

Прежде всего, мне хотелось бы сказать о соотношении федерального и регионального законодательства в регулировании избирательных отношений. Здесь уже говорилось о том, что согласно Конституции регулирование прав граждан, в том числе избирательных, – это прерогатива федеральных властей. Но не надо забывать о системности права и системности положений Конституции. Мы обнаружим там, что защита прав граждан – это не только прерогатива Федерации, но и субъектов Федерации тоже. А если мы посмотрим внимательно на название обсуждаемого закона, то увидим, что он не об избирательных правах, а о гарантиях избирательных прав граждан.

В моем представлении самой важной и существенной гарантией в юридическом аспекте является, если мы говорим о содержании избирательных отношений, с одной стороны, избирательные права граждан, а с другой – их гарантии, обязанности соответствующих избирательных комиссий, государствен-

ных органов, органов местного самоуправления.

И если в этом аспекте говорить о гарантиях избирательных прав граждан, то вполне уместно и необходимо, на мой взгляд, зарезервировать определенную сферу для законотворчества субъектов Федерации. В противном случае, как мне кажется, мы будем просто строить то, что сейчас юристы называют унитарным федерализмом. И очень прискорбно будет, что этот унитарный федерализм обретет реальную почву в электоральной сфере.

Кроме того, если убрать отсылки к законам субъектов Федерации, то трудно себе представить, как мы будем решать проблему компактности основного избирательного закона страны. Тогда нам что, придется на федеральном уровне решать все, что сегодня в силу распределения конституционных полномочий вполне могут делать субъекты Федерации? Так где же решение задачи о компактности основного избирательного закона, о его рамочном характере? Я думаю, что-то тут неладно. Эти вещи как-то не очень сочетаются друг с другом. Если мы, с одной стороны, говорим, что закон должен быть более компактным, а с другой, что нужно лишить субъекты Федерации права избирательного законотворчества, то ничего у нас не получится.

Еще один принципиальный момент, на который мне хотелось бы обратить внимание, – это вопрос о переносе или отмене выборов. Я поднимаю этот вопрос давно, на разных уровнях, но он почему-то до сих пор не решается. На мой взгляд, его решение должно быть прописано именно в новой редакции закона о гарантиях.

Может ли орган, назначивший выборы, отменять их или переносить? Прямого ответа в законе нет. Мы на федеральном уровне прописываем, как погасить бюллетень, – обязательно в правом нижнем углу. Это, конечно, важно. Но, мне кажется, гораздо важнее, говоря об основных гарантиях, решить названный вопрос. И тогда, наверное, мэр Москвы или губернатор Приморского края, назначив выборы, не сможет своим же решением их отменить. Отдельные субъекты пытаются каким-то образом решать эти вопросы, в частности о переносе выборов в чрезвычайных ситуациях, в экстремальных условиях. Но вряд ли это уровень закона субъекта Федерации. Здесь федеральный законодатель должен подумать и предложить решение вопроса.

Что касается отмены выборов, то это вообще не может быть закреплено за органами, их назначающими. По каким-то основаниям отменять назначенные выборы, наверное, можно только в судебном порядке.

В отношении переноса выборов нужны четкие положения, учитывающие действующий закон о чрезвычайном положении и других специальных режимах.

Принципиальный вопрос о явке избирателей. Сегодня уже говорилось о том, что в Приморье неудачно прошла избирательная кампания по выборам в Законодательное собрание края. Но если бы у нас не было двадцатипятипроцентного порога явки, то мы бы уже избрали 38 депутатов из необходимых 39. Самое интересное, что через несколько месяцев на повторных выборах по нашему законодательству явка больше не будет иметь значение.

Мне кажется, вопрос о явке не вполне стыкуется со свободным характером выборов. Более того, сама цифра в 25 процентов носит абсолютно произвольный характер. Почему 25, а не 20, не 30? Кроме того, если мы запишем в законе, что порог в принципе должен быть установлен, и тут же устанавливаем минимальный, то не требуется, как я уже говорил нашим депутатам, тянуть с назначением выборов или добиваться продления полномочий. Все получится само собой. Надо только сделать следующее. Записать, например, в законе о выборах в Законодательное собрание Приморского края, что выборы считаются состоявшимися только в том случае, если в них приняло участие не менее двух третей избирателей, внесенных в списки. И депутатам можно сидеть и почивать на лаврах годами. Причем, если настаивать на пороге явки в том варианте, какой он сегодня есть или предлагается, то ни федеральному закону, ни Конституции России это противоречить не будет.

Меня беспокоит норма закона о голосовании избирателей в местах временного пребывания.

Как показала наша приморская практика, у нас не все ладно с этим принципиальным положением законодательства. Мы говорим о том, что для приближения мест голосования к избирателям образуются избирательные участки, избиратели вносятся в списки только по месту постоянного или преимущественного проживания. Возникает вопрос: а зачем тогда создаются избирательные участки в местах временного пребывания? В месте временного пребывания никто постоянно или преимущественно не проживает.

Что это за избирательный участок со списком избирателей, где ноль избирателей? Этот вопрос меня сильно беспокоит, потому что в Приморье пока еще есть судовые избирательные участки. И сегодня однозначно дать ответ на вопрос, как голосовать избирателям на судах, создавать ли там эти участки или нет, невозможно. В Федеральном законе говорится, что в местах временного пребывания они могут создаваться. Значит, могут и не создаваться? На наш взгляд, вполне могут не создаваться, однако не всегда наши

подходы разделяются вышестоящими комиссиями, судом или прокуратурой.

И еще один принципиальный момент, с которым, я думаю, многие уже сталкивались в своей практике. Закон об основных гарантиях гласит: решения, принятые путем референдума, могут быть пересмотрены только путем референдума. Уставы многих муниципальных образований приняты путем референдума и пересмотреть их согласно Федеральному закону можно тоже только путем референдума. Я в свое время, когда в 1997 г. принимался этот закон, высказывал предложение оставить в нем эту редакцию, но добавить через запятую только одну фразу: если иной порядок изменения решений не оговорен самим решением, принятым на референдуме. И все проблемы были бы сняты. А сегодня наши муниципальные образования пытаются отменить решения и уставы, принятые на референдуме, но с точки зрения основополагающего закона это принципиально невозможно. Думаю, теперь нам нужно будет сделать такую поправку.

ВАЛЕНТИН ГОРБУНОВ, председатель Московской городской избирательной комиссии

Ознакомившись с текстом проекта, мы считаем, что основные предлагаемые изменения в действующее законодательство связаны с установлением дополнительных, необоснованных прав и гарантий Центральной избирательной комиссии. Кроме того, остаются нормы, связанные с ограничением пассивного избирательного права и противоречащие Гражданско-процессуальному кодексу (ГПК).

Нами обобщены предложения, поступившие от московских избирательных комиссий разного уровня и представителей общественных политических объединений. На всех, конечно, остановиться трудно, я бы хотел начать с самой Центральной избирательной комиссии, с принципов ее формирования. Некоторых выступавших все устраивает. Нас же, например, не устраивают ограничения,

связанные с назначением членов комиссии, вмешательство вышестоящих комиссий в формирование нижестоящих, полномочия принимать, минуя закон, нормативные акты. Все это, на наш взгляд, противоречит элементарным нормам демократии.

Мы говорим о многогранной деятельности системы избирательных комиссий, но, наверное, кроме юристов там должны быть финансисты, экономисты, специалисты в области средств массовой информации. Я считаю, что, к примеру, журналист, хорошо знающий работу средств массовой информации, не менее важен, чем нотариус, имеющий юридическое образование и ничего не понимающий в системе избирательного права.

По нашему убеждению, Центральная избирательная комиссия не может диктовать свои требова-

ния судебной системе, включая Верховный Суд. Посмотрите все статьи законопроекта, которые обязывают суд в те или иные сроки совершать те или иные действия, сравните их с соответствующими статьями ГПК. Так что у нас важнее — законодательство о судостроительстве или права Центральной избирательной комиссии?

Надо строго разграничить полномочия комиссий всех уровней соответственно уровню этих выборов. Давайте обратимся к статье 24 «Принципы расформирования комиссий». Оказывается, в нашей стране появился орган, который вообще никому не подотчетен. У нас можно расформировать за нарушение закона любую комиссию, кроме Центральной. Вряд ли это правильно. Принципиальный подход к расформированию комиссий любого уровня

должен быть единым и подробно прописан в рамочном законе о гарантиях.

Серьезная проблема связана с падением в обществе интереса к выборам в законодательные органы власти. Во многом она проистекает из несовершенства российского законодательства. Если эта тенденция сохранится, то через несколько лет нам, очевидно, не надо будет вообще организовывать выборы.

Мы видим несколько путей решения этой проблемы: или постепенный переход к добровольной регистрации избирателей, или отмена пресловутого двадцатипятипроцентного барьера, о чем мой коллега из Владивостока уже

говорил, или введение ответственности за игнорирование выборов.

На наш взгляд, необходимо отменить существующие в законодательстве нормы, запрещающие проводить голосование по одному кандидату или по одному списку кандидатов. Наличие этой нормы не только не соответствует конституционным правам, а наоборот, способствует развитию грязных технологий, фактически ведет к подкупу кандидатов и служит механизмом срыва выборов. Нельзя оставлять и норму о признании выборов не состоявшимися, если только один список кандидатов допущен к распределению мандатов. Наверное, надо уважать позицию избирателей, если они решат, что

только представители какой-то одной партии должны быть депутатами.

Становление многопартийной системы в нашей стране выдвигает на первый план и вопрос о необхо-

димости равного участия в избирательном процессе всех политических партий. Нужно отказаться от предлагаемых в проекте преимуществ для партий, которые по итогам выборов имеют фракции в Государственной Думе. Если же их оставлять, то только для федерального и регионального уровней. И ни в коем случае эти нормы не должны применяться на выборах в органы местного самоуправления. Учтем к тому же, что не все партии у нас действуют в каждом регионе. Давайте будем следовать Закону «О политических партиях».

Ряд поступивших предложений связан с порядком выдвижения кандидатов. На наш взгляд, из закона надо убрать «имущественные взаимоотношения» комиссий и

кандидатов. Сведения о том, на каких машинах ездят кандидаты, в каких квартирах живут и сколько они заработали, к понятиям избирательного права никакого отношения не имеют. Если общество хочет знать о них подробности, то эти данные должны предоставлять соответствующие федеральные структуры. А систему избирательных комиссий превращать в карающие органы нельзя.

Целесообразно еще раз обсудить принципы формирования избирательных фондов кандидатов, ограничив поступления в них пожертвований юридических лиц и отдав наибольшее предпочтение пожертвованиям физических лиц. Это будет еще одним свидетельством поддержки кандидатов непосредственно избирателями.

В заключение коснусь вопросов, связанных с изменением функций и полномочий участковых избирательных комиссий. Надо снять с них обязанности по организации сверки списков избирателей и сократить сроки действия этих комиссий, предложив им заниматься только организацией выборов. Учитывая, что у нас из года в год растет число престарелых граждан и что уже в 2003 г. мы столкнемся с этим в масштабах всей страны, можно предусмотреть возможность организации голосования для этих лиц на дому в рамках досрочного голосования. Но, подчеркну, под четким контролем и наблюдателей, и членов комиссий с совещательным голосом.

Александр КУШНАРЕВ, **председатель Избирательной комиссии** **Омской области**

Первое мое предложение — прекратить наконец чехарду с законом. Почти шесть лет я работаю, четвертый закон об основных гарантиях избирательных прав обсуждаю. Это основной закон, который влечет за собой переворот в законах субъектов Федерации. У меня просьба: примите наконец закон, хоть плохенький, но чтобы он

работал. И чтобы в нем не было таких формулировок, как «по иным основаниям», «незамедлительно», «избирательная комиссия вправе принять», «существенная недостоверность» и т.п. Якутский цирк будет повторяться многократно и во все более изощренных формах до тех пор, пока будет существовать закон с такими расплыв-

чатыми формулировками. Закон должен быть простой, ясный и понятный всем — членам избирательных комиссий, избирателям, судам и пр.

Избирательная комиссия, состоящая в основном из юристов, принимает решение и снимает кандидата с регистрации. Случай у нас такой был. Ну, забыл канди-

дат, что у него дача в Сочи, в результате признали представленные им сведения существенно недостоверными. Верховный Суд с этим не согласился. Закон предлагает, если избирательная комиссия ошиблась, как в данном случае, то при повторной ошибке ее расформировывать. Не должен, с нашей точки зрения, допускать такое закон.

Второе предложение – прекратить отношение к избирательным комиссиям как к командам жуликов. Сразу приходит в голову Иван Иванович Бывалов: «А не усилить ли мне тезис о мудрости моего руководства». Так и здесь. А не усилить ли в законе тезис об усилении контроля и наблюдателей? Именно на контроле всегда зацикливаются многие выступающие на различного рода обсуждениях проектов законов.

Относительно протокола. Ну, давайте будем делать протокол на денежной бумаге. Жульничать от этого меньше не станут.

По моему убеждению, основная масса членов избирательных комиссий – честные люди, которых не надо прессинговать контролем. Когда говорят о нечестных людях на выборах, то это в большей степени касается самих кандидатов в депутаты, чем членов избиркомов. У нас же хотят безграничного доверия к кандидатам и тотального контроля в отношении комиссий.

Изменение некоторых концептуальных норм избирательного законодательства сегодня продиктовано как объективными, так и субъективными обстоятельствами.

Во-первых, постепенно вымирает бывший советско-партийный

аппарат (управделами, заведующие орготделами и администрация муниципалитетов). Это люди дисциплинированные и ответственные, умеющие организовывать избирательные кампании.

Во-вторых, с каждым годом возрастает правовой нигилизм всех участников избирательного процесса, что неудивительно. Выборы каждый раз проходят по новому закону, задурить людям голову – проще простого. Квалифицированные юристы в работе избиркомов участвовать не хотят, остальным лень читать законы и сильно тянет руководствоваться собственным правосознанием.

В-третьих, устарела, на наш взгляд, практика формирования избирательных комиссий. Если в постперестроечный период в какой-то степени было оправданно обязательное назначение членов комиссий от политических партий, имеющих фракции в Государственной Думе, то теперь эти назначенцы сидят в комиссиях как контролеры и рвут рубашки за своих кандидатов. Причем у нас, например, в Омской области от всех партий, имеющих думские фракции, назначаются сплошь партийные функционеры, не имеющие ни юридической подготовки, ни организаторских способностей, ни приличного образования. А избирательное законодательство не предусматривает каких-либо требований к кандидатурам, подбираемым в состав избирательных комиссий. Так, от ЛДПР у нас в комиссии сидит очень симпатичная девушка с общим средним образованием, она мне не мешает, да и никому не вредит. От КПРФ, наоборот, такой

сутяга, который, как он сам заявляет, готов сорвать любые выборы ради интересов партии. О «правых» я не говорю, их у нас в области нет. «Яблочников» было два, одного из них назначили в комиссию, но на заседания он не ходит. Правда, сначала его никто не предлагал, но Центризбирком привязался, по закону положено, – и назначили.

Теперь несколько слов о сборе подписей. На мой взгляд, это каменный век. Я бы предложил заменить его, скажем, на пять подписей членов того органа, который избирается. Допустим, пять депутатов Государственной Думы подписались, они люди ответственные, им надо верить. Зачем собирать миллион подписей, все равно фальшивили и фальшивить будут?

Об отсылочных нормах. Без них вы никуда не денетесь. Как бы вы не писали закон, все равно часть полномочий должны предоставить субъектам и сослаться на федеральные конституционные законы.

И последнее, на чем я хотел бы остановиться, – это средства массовой информации. Есть, в конце концов, закон о средствах массовой информации. Зачем перегружать контролирующими функциями избирательную комиссию? Мы не фискальный орган, у нас нет фискального аппарата, мы не в состоянии следить за десятками и сотнями газет, которые у нас выходят. Заберите у нас эту функцию. Кроме того, я считаю, что нужно отказаться от предоставления кандидатам бесплатных печатных площадей и эфирного времени. Полторы минуты дадут, а судятся потом полгода.

ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ, заместитель Председателя Государственной Думы

Самое главное – исходить из Конституции, там уже записано, кто может принимать участие в выборах и кто может выбирать. Надо освободить избирательное право от лишних инстанций, исключить право комиссий отказывать в регистрации или отменять регистрацию. Судьбу любого кандидата решают избиратели, только им такое право дано. Комиссия

любого уровня и любого состава этого делать не имеет права ни по Конституции, ни по моральным нормам.

Конечно, никаких подписей собирать не нужно. Самый хороший фильтр – денежный залог, потому что всем понятно: собрать миллион подписей бесплатно невозможно.

Никакой смешанной системы

быть не должно, должна быть одна система. Исключительно партийные списки, потому что одиночка ничего сделать не может и не должен. Все они сбились в Думе во фракции, группы, зачем же тогда шли на выборы как независимые? Нет независимых депутатов, где эти 225 человек? Семеро осталось, которые не ходят в Думу вообще, они просто не присутству-

ют здесь. Поэтому должны быть только партийные фракции.

Когда говорят, что на выборах в органы местного самоуправления нам не надо партий, это неверно. Партия должна развиваться от первичной ячейки, где живут люди, от любого населенного пункта и до Москвы. Нельзя делать так, чтобы партийная демократия была только в крупных областях, а на уровне района политические партии не нужны. Идеология одна, концепция одна, стратегия одна, экономика одна, так же нужно развивать политическую систему. Сразу все встанет на свои места. Выборы будут проходить быстро, эффективно и без нарушений. Депутатами должны быть специалисты – 90% юристы, 10% экономисты. Парикмахеры, артисты, журналисты в Государственной Думе не нужны. Они могут быть очень хорошими людьми, но они ничего не понимают в законодательном процессе. Может пойти депутат-юрист в больницу работать? Скажут, сумасшедший, ты же не офтальмолог, не хирург. Но когда делается наоборот, все говорят, нормально. В законах, в Конституции, в демократии все разбираются. Поэтому здесь нужно тоже отрегулировать положение дел.

Сколько раз я смотрел на депутатов западных парламентов – это люди в возрасте 60–70 лет, седовласые, зрелые государственные мужи, обязательно юристы, чуть-чуть, может быть, экономисты, все бывшие губернаторы, прокуроры, министры. Там просто так доверить человеку без роду и племени управление страной, принятие государственных решений невозможно. Кто из нас разбирается в ситуации в Афганистане? Пять человек в стране разбираются в том, что там происходит и что нужно делать, а голосовать в Думе вдруг решают все. Недавно в Госдуме решили осудить Джорджа Буша за то, что он вышел из договора по ПРО. Если бы депутаты были юристами, то они бы прекрасно понимали, что есть соответствующая норма закона, поэтому Буш закон не нарушает. Мы вместе с американцами заложили норму, согласно которой в любой момент Россия или США могут выйти из договора. Так за что же можно осуждать Буша, когда все нормы закона выполняются? Причем здесь мораль или все остальное?

Избирательное право нужно

совершенствовать, очищать. Избирательные комиссии – это помощники кандидатов на выборные должности, а не прокурорская инстанция. Все должны решать только судебные инстанции, но и с ними пока слабо. Сейчас, возможно, разовьется судебная система и только тогда суды будут принимать решения. Но если установится партийная демократия, до судов дело не будет доходить.

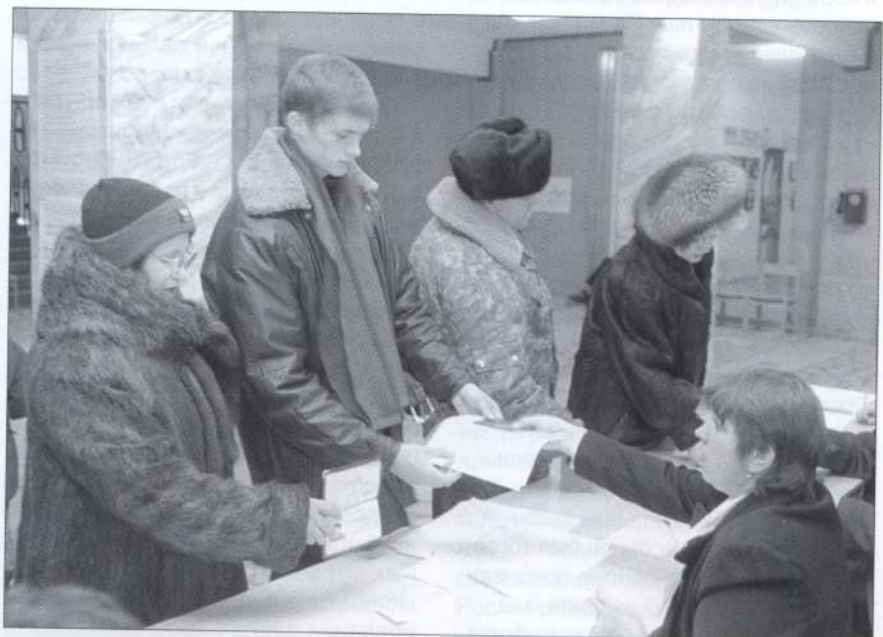
Почему человек вдруг хочет стать депутатом? Никем не был – сразу депутат. Вчера директор ресторана или бизнесмен, фермер, а сегодня хочет быть депутатом. Вступай в политическую партию, лет 10–20 поработаешь, тебя изучат, увидят твои деловые качества, уже только потом политическая партия тебя обязательно включит в партийный список. Если вы хотите заняться политикой, почему не вступаешь в партию? Партий много. Нет, мне, говорит, партии не нужны, я политикой не занимаюсь, а вот мандат дайте мне. Ему нужен мандат депутата. И он его купит. Он запугает, добьется фальсификации выборов на своем участке. Политической же партии, думающей о следующих выборах, невыгодно, чтобы ее обвинил и в связях с криминалом или в фальсификациях. Поэтому надо идти по тому пути, который выработало человечество, – только партийные списки и пропаганда. Она должна вестись, допустим, одну неделю – с понедельника по пятницу, только бесплатно и только на государственном телевидении. Никакого коммерческого телеви-

дения, никаких газет. Дайте возможность поучаствовать в теледебатах, которые хорошо выявляют, насколько человек умен, много ли он знает.

Кандидаты в депутаты или губернаторы ничего не знают. По написанному зачитали свои тексты или вообще не выступают. А их избирают. Давайте их «прогоним» через теледебаты с понедельника по пятницу. Больше не надо. В понедельник тема социальная, во вторник – медицинская, в среду – военная, в четверг, допустим, научная и в пятницу – семья и дети. Пусть кандидаты ответят на вопросы. В ГАИ экзамен на права сдают лучше, чем в избирательной кампании.

Давайте исправлять ситуацию, тогда всем будет выгодно. Хорошее избирательное право и ясно выраженная воля граждан выгодны всем, ибо сегодня не уважают большинство губернаторов, президентов республик и депутатов, понимая, что они пришли не потому, что достойны занимать эти выборные должности. Можно заниматься фальсификацией, но страна не будет развиваться. Люди не будут верить. Вот для того, чтобы верили во все хорошее, давайте сделаем такими избирательные законы. Если же законы плохие, то виновато это здание, где сидят 450 депутатов. И мы должны убрать все лишнее, сложное, все, что препятствует демократическому развитию.

Надо совершенствовать закон и добиваться того, чтобы народ верил и получал удовлетворение от того, что избрал тех, кого хотел избрать.

СЕРГЕЙ ЮСОВ, председатель Избирательной комиссии Ростовской области

Мне бы хотелось воспользоваться словами предыдущего оратора и согласиться с тем, что каждым делом должны заниматься профессионалы. И мы могли бы с большей пользой потратить время, отпущенное нам на парламентских слушаниях, если бы занимались конструктивным рассмотрением проекта закона и меньше обижались бы друг на друга: кандидаты – на избирательные комиссии, избирательные комиссии – на судей и т.д. В конце концов, мы собрались сюда для того, чтобы выработать социальный регулятор наших взаимоотношений.

Год назад здесь состоялись парламентские слушания по этому же вопросу. Мне довелось быть их участником. Мне приятно, что многие новации, которые тогда предлагались, в том числе и мной, учтены в проекте закона. В частности, очень важным я считаю уточнение понятий, связанных с агитацией, введение статьи об информировании избирателей и целый ряд других положений.

Что не было учтено и что, как мне кажется, должно быть? К сожалению, упущена возможность изменения некоторых основополагающих институтов и самих подходов к данному закону. Я имею в виду то, что сейчас предлагает Александр Салий. Его предложение сводится к коренной переделке закона об основных гарантиях. На мой взгляд, в этой идее много полезного, но времени на ее реализацию уже нет. Год назад, если бы был взят такой курс, который я и предлагал, может быть, это было бы возможно. Сейчас мы просто не успеем к очередным федеральным выборам. Потому что уже в ближайшее время из закона об основных гарантиях должны вырасти два специальных федеральных закона – о выборах депутатов Государственной Думы и о выборах Президента Российской Федерации.

Как видим, законодательный процесс – это очень долгая, сложная вещь. И если сейчас «не долотать» избирательный закон таким образом, чтобы он был готов к созданию на его основе специальных и региональных законов, мы просто загоним очередные выборы

в еще более сложную ситуацию.

Поэтому сейчас коренное изменение данного проекта, обращение к другим проектам, принципиально отличающимся от того, который уже прошел первое чтение, на мой взгляд, просто невозможно. И даже те, кто не согласен с ним, мне кажется, должны будут смириться и работать с этим проектом. Другого выхода время, которое у нас осталось, уже не дает.

В названии темы наших слушаний справедливо поставлен вопрос об усилении уголовной ответственности за нарушения избирательного законодательства. Как и при совершении других противоправных деяний, ответственность за эти нарушения должна быть не только строгой, но и логичной, понятной, неотвратимой и обязательно дифференцированной.

Вызывает особую тревогу практическая невозможность избирательных комиссий субъектов Федерации бороться с нарушениями центральных и местных средств массовой информации во время проведения региональных и местных выборов (хотя с местными СМИ все-таки легче). Сознательно нарушая закон, средства массовой информации не получают должного реагирования, что не только негативно сказывается на ходе региональных кампаний, но и порождает у журналистов веру в возможность продуцирования таких нарушений и в дальнейшем. Здесь требуется практическая помощь комиссиям от всех органов и введение дифференцированной шкалы наказаний в Кодексе об административных правонарушениях. И, конечно же, санкции за административные правонарушения к районной газете и центральному телеканалу должны принципиально отличаться. Социальная опасность нарушений тех и других совершенно разная. А санкция должна быть, безусловно, соответствующей той опасности, которую нарушение представляет.

Кроме того, я думаю, что должны быть не только системы крупных штрафов, но и при рецидиве может встать вопрос о приостановлении деятельности данного

средства массовой информации или об отзыве лицензии. Хотя, на мой взгляд, такую норму надо прописывать очень осторожно, чтобы она не использовалась во время выборов для предотвращения действий средств массовой информации по честному, объективному отражению политического процесса.

Сегодня мы мало говорили о Законе «О политических партиях». Он многое расставит по своим местам. Мы находимся накануне очень серьезной реформы политической системы. Этот закон должен ее принципиально изменить и изменить выборные процедуры.

В связи с этим законом хотел бы заявить, что существующие партии должны иметь какие-то преференции, но они не должны быть излишними. Интересы подрастающих партий тоже должны быть защищены. Но иметь в качестве страховки залог мне кажется проблематичным. В таком случае серьезные преференции получают те, кто имеет большие средства. И поэтому я отношусь к этому институту с большой долей подозрения.

В заключение несколько слов о самих избирательных комиссиях. Я не буду говорить о том, что мы не должны продуцировать плохое отношение к ним. Потому что в подавляющем большинстве случаев вся их деятельность направлена на защиту избирательных прав граждан. И даже имеющиеся факты их незаконного отношения к правовой действительности и к ее регулированию не должны закрывать от нас эту статистику.

Возьмите суды. У них независимость, несменяемость, неприкосновенность, социальная обеспеченность и санкции за оскорбление. Избирательные комиссии во многом заняты действиями, аналогичными судебным, но имеющими свою специфику. Предлагаю вам самим сравнить, что избирательные комиссии для своей независимости имеют сейчас и что предлагается в новом проекте. Думаю, если мы сравним эти два подхода, то увидим, как они рознятся. И удивимся: почему же так и почему предлагаемый подход не в пользу комиссий?